

УДК 81`1

ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ АРТИКЛЕЙ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ КАК ОБЪЕКТ КОНТРАСТИВНОГО АНАЛИЗА

И.В. Тимошенко

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
e-mail: timoshenko@outlook.com

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

В статье рассматриваются особенности сравнительно-сопоставительного анализа функционирования артиклей в неблизкородственных языках для указания на тип референции имен существительных и именных групп на материале параллельных текстов переводов с безартиклевых языков. Представлена авторская описательная модель системы артикля в английском, французском и португальском языках и ее функциональных аналогов в безартиклевом русском языке. Приведена классификация способов указания на тип референции номинантов и номинативных групп на основе их соответствия межъязыковому инварианту.

Ключевые слова: артикль, референция имени существительного, контрастивный анализ, инвариант артикля, номинативная группа.

Введение

В текущее время в науке возрос интерес к сравнительно-сопоставительному изучению языковых единиц, выполняющих сходные функции в разных языках. Контрастивный анализ функционирования таких частей речи (в том числе, артиклей) является одним из перспективных направлений научных исследований, так как это отвечает потребностям современной лингвистики. Основным назначением артиклевых единиц является указание на референциальное значение существительных и именных групп (ИГ), в которые входят номинативы (подр. см. [Тимошенко: 2019]).

Референция – особый тип отношений языковых единиц с объектами внеязыковой действительности. Чаще всего под референциальным значением понимается значение именования, то есть названия объектов, действий, свойств и иных сущностных характеристик, которые возможно выделить в описываемом контексте реальности. Таким образом, референцию имен и ИГ, основной функцией которой является обозначение соотношения существительных и номинативных конструкций с именуемыми ими фактическими объектами, можно рассматривать с нескольких точек зрения.

Во-первых, под референциальным значением имени или ИГ может пониматься маркирование либо описание непосредственного соотношения

знака и референта в изоляции от контекста. В таком подходе референция толкуется как «вещь в себе», на которую не оказывают влияния ни участники коммуникации, ни контекст текста, ни контекст реальности. Такое понимание референции видится нам идеалистическим и неспособным воплотиться в конкретном коммуникативном акте, в том числе, и в переводе художественного текста.

Во-вторых, референция может рассматриваться как описание отношений референта и языкового знака с учетом внеязыковой реальности. Референция как действие – это отношение, в которое вступают языковые выражения в речевом акте для того, чтобы «что-то о нем высказать». [Стросон 1982: 62] В таком случае указание на референциальное значение имени фактически сводится к называнию объекта или явления реального мира [Падучева 1985]. Однако, помимо собственно именования феноменов, содержащихся во внеязыковой реальности, референция также включает в себя указание на соотношение именуемых явлений и объектов с окружающей их реальностью, с говорящим и слушателем (то есть, указание на определенность/неопределенность как на способность участников коммуникации идентифицировать называемый объект и на исчислимость/неисчислимость как на принципиальную возможность выделения этого объекта в отдельную единицу реальности).

Третий подход к пониманию роли категории референции в языке состоит в представлении ее как совокупности языковых средств, использующихся в языке для маркирования референциальных отношений. Как правило, такое понимание сущности феномена референции приводит к игнорированию имплицитных способов указания на тип референции имен и ИГ. Кроме того, неопределенным остается место в системе языка единиц, для которых указание на тип референции является вторичной функцией (местоимения, лимитирующие определения и т.д.).

И, наконец, четвертый способ понимания того, что такое категория референции, это рассмотрение ее как языковой универсалии, реализующей фундаментальное свойство всех человеческих языков (как естественных, так и конлангов) устанавливать в процессе построения высказывания отношения между языковыми единицами, называемыми денотатами, и объектами внеязыковой действительности, именуемыми референтами. Этот подход видится нам наиболее полно и точно отражающим суть и функцию референции.

В качестве средства указания на тип референции ИГ могут выступать:

- артикли;
- притяжательные конструкции и притяжательные местоимения (со значением вторичной выделенности из общего множества);

– указательные местоимения (как средство индексальной референции в противоположность именной дескриптивной референции).

Из всех возможных эксплицитных грамматических способов маркирования референциального значения имен только артикли являются частью речи, специально предназначенной для указания на тип референции существительных. Этим обусловлен выбор функционирования артиклей в параллельных текстах на английском, французском и португальском языках в качестве предмета исследования. Объектом изучения в проводимом нами исследовании является артикль в английском, французском и португальском языках и его функциональные аналоги в русском языке.

Цель исследования – выявление особенностей употребления английского, французского и португальского артикля через призму средств выражения артиклевых функций в русском языке и установление универсальных и специфических механизмов функционирования рассматриваемых систем артикля.

В соответствии с целями исследования поставлены задачи исследования: описание вариативного употребления артиклевых форм в английском, французском и португальском языках с опорой на ранее разработанную модель функционирования артиклей, установление причин этой вариативности и выявление принципов выбора конкретного средства указания на тип референции существительного при переводе с безартиклевого (русского) языка.

Материалы и методы

Для того чтобы при изучении фактического языкового материала выявить и изучить все способы указания на тип референции имен (ИГ) были использованы такие научные методы, как метод сплошной выборки по заданным критериям, методы классификации (группировки) и аналитический метод. В данном исследовании главным образом применен метод интегрального анализа.

Интегральный анализ ИГ в артиклевых языках выявляет вторичное и непосредственное (первичное) маркирование как средство поддержания референции к внетекстовому объекту. Применительно к тексту перевода такой объект расположен в текстовой реальности оригинального произведения.

В рамках интегрального анализа применяют детерминированные и статистические приемы исследования, которые призваны помочь в процессе изучения влияния отдельных факторов на общий показатель. К значимым в рамках данного исследования факторам, например, относятся эксплицитность/имплицитность исходного указания на тип референции имени, множественность референции в исходном контексте и др.

Материалом исследования послужили параллельные тексты главы I романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и ее переводов на английский, французский и португальский языки. Переводы на французский язык выполнили переводчики К. Линьи и Ф. Фламан (С. Ligny, F. Flamant). Переводы на английский язык выполнены Д. Бёргин и К.-Т. О'Коннор (D. Burgin, C. T. O'Connor) и Х. Эплином (H. Aplin). На португальский язык роман «Мастер и Маргарита» перевела Z. R. Prestes. Все переводы отвечают установленному нами критерию отбора: выполнены носителями языка, являющимися дипломированными специалистами в области лингвистики и/или перевода и профессионально осуществляющими переводческую деятельность. Это требование обусловлено необходимостью исключить возможность некомпетентного выполнения перевода исходного текста и, как следствие, возникновение систематических переводческих ошибок при определении референциального значения имен и ИГ и употреблении конкретных референциальных маркеров для указания на него.

Параллельный характер исследуемых текстов также является необходимым условием, поскольку в таком случае на употребления артиклей для указания на тип референции имен не влияют различия в исходной языковой ситуации (все переводы описывают один и тот же контекст реальности).

Отсутствие артиклей в исходном языке исключает «давление» оригинального текста на переводчика в вопросе выбора артиклевых форм для маркирования референциальных отношений имен существительных и ИГ.

Результаты

Нами было проведено сравнительно-сопоставительное изучение особенностей маркирования референциального значения имени существительного и номинативных групп в неблизкородственных языках в параллельных текстах переводов с безартиклевого языка при помощи артиклевых форм. В результате анализа сплошной невероятностной выборки употреблений артиклей в микроконтекстах, отобранных из общего массива параллельных текстов, было установлено, что совпадения в выборе переводчиками артиклей значительно преобладают над расхождениями. Статистически значимое количество несовпадений указывает на неслучайный характер природы расхождения в выборе артиклей и невозможность объяснения их возникновения переводческими ошибками.

Всего было проанализировано 363 контекста, содержащие артиклевые формы для указания на референциальное значение имен или ИГ. Всего зафиксировано 1814 микроконтекста, составляющих массив

единиц исследования. В результате проведенного сравнительного анализа 3375 указаний на тип референции имен и ИГ выявлено 451 совпадение, то есть контекст, во всех 5 переводах на 3 языка переводчики употребили указание на один и тот же тип референции, и 224 несовпадения (из них 178 межъязыковых и 46 внутриязыковых).

Основной причиной возникновения расхождений в выборе артиклей для маркирования референции имен (ИГ) является рассогласованность множественных референций. Переводчик волен выбрать для указания на референциальное значение существительного или номинативной группы любую артиклевую форму, которая не противоречит исходному контексту (не искажает смысл и не нарушает референциальную соотнесенность языковых единиц с объектами внеязыковой реальности) и не нарушает грамматических норм переводящего языка. Таким образом, полученные нами результаты говорят, в первую очередь, о вариативности языковой нормы и о том, что язык не является совокупностью установленных жестких правил, представляя собой пластичную и адаптивную систему, которая отражает не «свод законов», а языковую картину мира своих носителей.

Для осуществления вышеописанного анализа была составлена описательная модель функционирования артиклей для маркирования референциального значения имен и ИГ. В основе предлагаемой модели лежит способность артиклей указывать на тип референции существительных в соответствии с инвариантным значением, относящимся к данной языковой категории. В результате апробации модели на конкретном языковом материале выявлено системное соответствие артиклевых форм и их аналогов в безартиклевых языках с выявленными инвариантами, что позволяет говорить о том, что категория референции имени является языковой универсалией, а относящиеся к ней инвариантные значения носят межъязыковой характер.

Обсуждение результатов

Объектом изучения в нашем исследовании служит категория референции имени существительного в английском, французском и португальском языках и артикли как средство маркирования этой языковой категории. Артикли в рассматриваемых языках, несмотря на национальную специфику, которая наделяет каждую артиклевую систему особенностями, присущими только ей и существующими только в рамках конкретного языка с его потребностями и параметрами, обладают все же одним общим свойством – способностью указывать на референциальное значение имени (ИГ) и, следовательно, назначением – служением целям референции. В то же время рассматриваемые части речи имеют особенности, связанные с различиями в языковых картинах мира носителей.

В английском языке нами выделяется три компонента в системе артикля. Неопределенный артикль является указанием на тип референции «отнесение к множеству» и представлен формами *a*, *an*, употребляемыми с существительными и именными группами в форме единственного числа. Морфологически выраженной формы для употребления с номинативами в форме множественного числа у неопределенного артикля в английском языке нет. Определенный артикль *the*, употребляемый с номинативными единицами в форме единственного и множественного числа, указывает на референциальное значение вида «выделение из множества». Нулевой артикль указывает на референцию типа «именование множества» без выделения отдельных составляющих внутри класса называемых объектов.

Артиклевою систему французского языка в рамках проводимого исследования мы рассматриваем как систему небинарных оппозиций, состоящую из 4 компонентов, указывающих на различные типы референциальных отношений. К первой группе относятся определенные детерминанты, ко второй – неопределенные детерминанты, к третьей – все детерминанты, отличные от определенных и неопределенных (в том числе, нулевой артикль), а к четвертой – отсутствие любых детерминантов. Французский артикль, помимо семантической функции (то есть, указания на референциальное значение имени или ИГ), классифицируется также с позиций наличия формы (морфологическая выраженность либо ее отсутствие) [Guillaume 1919: 42]. Г. Гийом в указанной работе уточняет, что специфическая референция выражается определенным артиклем, генерализированная – неопределенным. Референциальное значение нулевого артикля определяется как «более общее» в сравнении с неопределенным артиклем [Guillaume 1919: 77-79]. Вместе с тем основной функцией артикля является актуализация имени существительного [Benetti 2003: 8], что позволяет рассматривать нулевую форму по аналогии с определенной и неопределенной формами и выделять типичные конструкции, использующие нулевой знак для маркирования референциального значения. К таковым относятся, например, однородные подлежащие, выраженные существительными или именными группами, имеющими в своем составе существительные, и иные перечисления, компоненты которого выражены номинативами и номинативными конструкциями [Benetti 2003: 45].

Во французском языке артикли согласуются с существительными в роде и числе. Так, неопределенный артикль имеет форму *un* для употребления с именами и ИГ в мужском роде и единственном числе, форму *une* – с существительными в женском роде и единственном числе и форму *des* – с существительными во множественном числе. Аналогично, определенный артикль представлен формами *le* (мужской род, единственное число), *la* (женский род, единственное число) и *les*

(множественное число). Слитные формы артикля (*au, aux, de, du*) рассматриваются в соответствии со своими исходными формами (*le, les*) как указатели на референциальные отношения вида «выделение из класса», то есть соотносящимися с инвариантом определенного артикля. Специфичным национально обусловленным компонентом артиклевой системы французского языка является частичный артикль, который указывает на количественную детерминацию [Гак 1998: 124] и «показывает благодаря *de* обратное движение мысли от всеобщего к частному (как бы взятие части от целого)». В.Г. Гак особо подчеркивает, что «*du* выражает несчисляемость (недискретность объекта). Он представляет собой *article de matière, article de massivité*» [Гак: 2000]. Другими словами, частичный артикль во французском языке указывает на недискретное множество и, следовательно, на невозможность представления множества как состоящего из частей.

Система португальского артикля представлена тремя основными компонентами, из которых два – неопределенный и определенный – морфологически выражены, и один является нулевым знаком. Аналогично французскому и английскому, португальский язык использует нулевой артикль для маркирования значимого отсутствия эксплицитной артиклевой формы. Неупотребление какого-либо артикля обусловлено употреблением форм, несовместимых с артиклем. Неопределенный компонент системы представлен формами *um, uma, uns, umas*, согласующимися с существительными и номинативными группами в роде и числе. Определенный артикль имеет формы *o, a, os, as* [Воинова 1983: 10, 20].

В рамках разрабатываемой нами описательной модели функционирования артикля каждая артиклевая форма соотносится с тем или иным инвариантом. Так, неопределенный артикль соотносится с инвариантом, оказывающим на тип референции «отнесение к классу», инвариант определенного артикля имеет значение «выделение из класса», а инвариант нулевого артикля – значение «именование класса».

В португальском языке существует развитая система слитных артиклей, которые представляют собой устойчивые морфологические слияния предлогов и артиклей с инвариантным значением, соответствующим входящему в эту словоформу артиклю. Так, определённый артикль образует слитные формы (*formas contraídas*) с предлогами *a, de, em, por*: *ao/à/aos/às, do/da/dos/das, no/na/nos/nas, pelo/pela/pelos/pelas*. А неопределенный артикль может как сливаться с предлогами *de* и *em*: *dum/duma/duns/dumas, num/numa/nuns/numas*, так и оставаться отделенной единицей: *de um/de uma/de uns/de umas; em um/em uma/em uns/em umas* [Родионова 2003: 16].

В отличие от французского и английского языков, португальский не наделяет притяжательные местоимения обязательным свойством указывать

на тип референции существительного, разделяя предметную (дескриптивную) и индексальную (указательную) референцию. Этим обусловлено широкое употребление артиклей с сочетаниями вида «притяжательное местоимение + существительное (ИГ)». При этом указательные местоимения, в отличие от притяжательных, для носителей языка содержат в себе указание как на дескриптивную, так и на индексальную референцию, что делает их несовместимыми с артиклями. Еще одной специфической национальной чертой в функционировании артикля как части речи в португальском языке является нормативность употребления определенного артикля с именами собственными. Б.Х. Парти определяет это явление как «установление функции актуальной интерпретации», утверждая, что первоначальное именование объекта осуществляется с отсылкой к объекту реального мира путем прямого указания на него в реальном мире или использованием дополнительных указателей (например, индексикалов). Установление референции, таким образом, зависит от «каузальной истории» использования существительного или номинативной группы. Для имени собственного в картине мира носителей португальского языка не характерна конкретная, зафиксированная десигнация, то есть, интенционал этого имени не является жестко определенным для говорящего, и ему необходимо дополнительно указывать на референциальные отношения десигната и денотата вида «выделение из общего множества» [Partee 1986].

Кроме того, португальский артикль имеет функцию указания на дискретность/недискретность существительного. Счетные существительные в единственном числе с нулевым артиклем в португальском языке указывают на обобщенный характер именуемого понятия и обладают типом референции «именование класса». Таким образом, можно говорить о том, что для носителей языка соответствующие объекты воспринимаются как недискретные множества, а параметр исчислимости является в таких контекстах менее важным, чем дискретность.

При осуществлении референциального выбора говорящий не только устанавливает соотношение между знаком и объектом, но и определяет, какой из всех возможных способов указания на этот объект наиболее оптимален в конкретных контексте текста и контексте реальности. При этом выбор средства маркирования референциального значения ИГ не является абсолютно произвольным в условиях переводческой деятельности, так как в известной степени переводчик ограничен исходным текстом и определяющим этот текст экстралингвистическим окружением. При этом внеязыковая реальность не обязательно совпадает с человеческим миром. Работая с художественным текстом, переводчик

сталкивается с тем, что исходный текст описывает собственную текстовую реальность, существующую только как система референтов этого текста.

Выбор средства маркирования референции существительного или номинативной группы, осуществляемый переводчиком при переводе с безартиклевового языка на артиклевый, ограничен, в первую очередь, исходным контекстом, в котором при помощи имплицитных языковых средств автор оригинала указывает на тип референции имен и именных групп, и, с другой, средствами переводящего языка. Поскольку процесс переводческой работы представляет собой вторичный творческий семиозис, в ходе которого можно использовать любые языковые средства, способные передать исходный текст с соблюдением принципов адекватности перевода, при подборе эксплицитных средств выражения референциального значения для имен и ИГ переводчик ориентируется на свое понимание исходного текста и на особенности грамматического строя переводящего языка, а не на «правила».

Акт фиксации референции ИГ обычно носит исключительно остенсивный характер, то есть заключается в установлении непосредственных отношений между именем (ИГ) и именуемым множеством (подр. см. [Шмелев 2002: 43]).

В таком случае экстенционал имени (ИГ) включает в себя объем понятия, то есть все множество объектов, которые можно назвать данным именем (ИГ), варьируя только референциальный компонент значения имени, выраженный прямо (при помощи артикля) или вторично (при помощи языковых средств, чья основная функция отличается от маркирования референции). Интенционал ИГ (имени), то есть содержание понятия, устанавливается на основе объекта внетекстовой реальности, который использован для первичного введения ИГ (имени) в систему текста и его референций. При этом учитываются свойства объекта, влияющие на выбор способа референциального маркирования. Имена (именные группы) могут выражать референцию к физическим объектам как счетным, так и несчетным (нарицательные существительные и номинативные конструкции), к одушевленным конкретизированным объектам (имена собственные) и к непредметным объектам (существительные с абстрактным значением). В зависимости от того, какими значимыми параметрами обладает именуемый объект, говорящий выбирает такой способ указания на референциальное значение имени (ИГ), который не противоречит содержанию этого имени, то есть учитываемым свойствам именуемого феномена внеязыковой реальности.

Следует отметить, что, если говорящий (в рассматриваемом нами случае – переводчик) не знает экстенционала, то есть причин возникновения ИГ, её бытование в картине мира носителей языка, это может привести к некорректному пониманию интенционала, и,

следовательно, в ряде случаев влечет за собой ошибочное установление типа референции.

Возможности остенсивного определения сильно ограничены, поскольку оно, как и контекстуальное, не даёт возможности отделить особенности конкретного экземпляра и особенности определяемого класса предметов, а также пригодно лишь для описания простейших предметов, референциальные отношения которых с внеязыковой реальностью могут быть определены говорящим, исходя из его понимания контекста реальности. И, следовательно, при некорректном понимании языковой ситуации переводчик может неадекватно интерпретировать заложенные в этой ситуации референциальные значения, что неизбежно приведет к неправильному выбору маркеров для этих значений.

Для того чтобы фактические переводческие ошибки не влияли на результаты нашего исследования, нами было принято решение рассматривать параллельные тексты, при работе с которыми наиболее наглядно проявляются единичные случаи неадекватной интерпретации исходного текста и, следовательно, некорректного выбора способа указания на тип референции. Аналогично работа с параллельными текстами помогает выявить типографские ошибки и иные технические проблемы, которые привели к неправильному референциальному маркированию имен (ИГ).

Поскольку все переводы выполнены профессиональными переводчиками, носителями языков перевода, а при подготовке издания к печати проведена качественная обработка текста, количество таких ошибок минимально, и нами было зафиксировано лишь два случая некорректного употребления артикля для указания на тип референции имени (ИГ).

Эти случаи следует отличать от ситуаций, в которых переводчик, являясь в известной степени соавтором текста перевода, осуществляет переводческий выбор в рамках множества вариантов, не противоречащих исходному контексту. В самом общем виде выбор артикля может быть представлен как условный языковой рефлекс, неосознаваемый переводчиком определенный случайный процесс, параметры которого могут быть качественно определены, а исходный и конечный способы маркирования референциальных отношений могут быть соотнесены и проанализированы. При этом когнитивные процессы от восприятия и интерпретации оригинального текстового фрагмента, содержащего указание на тип референции имени (ИГ), до выбора артиклевой формы относятся к сфере нечеткой логики и не могут быть поэтапно отслежены и изучены. Однако, имея исходное и конечное значения, а также параметры выбора, мы можем построить описательную модель переводческой работы по определению адекватного референциального маркера. Выбор способа указания на тип референции состоит из нескольких условных

последовательных стадий: интерпретации исходного текстового фрагмента, вычленения инвариантного референциального значения, переданного средствами безартиклевого языка, соотнесение этого инварианта с конкретными артиклевыми формами или иными указаниями на тип референции в переводящем языке, выбор одного такого указания и использование его в соответствующем микроконтексте в тексте перевода. В процессе изучения переводов одного и того же текста происходит рассмотрение языковой ситуации, в которой все параллельные тексты передают одни и те же референциальные отношения. То есть, производится сравнительный анализ идентичной языковой ситуации, переданной средствами изучаемых неблизкородственных языков.

В процессе изучения параллельных текстовых фрагментов, входящих в составленную нами выборку, выделены 3 вида совпадений и несовпадений артиклей: 1) полные совпадения (все переводчики употребили один и тот же артикль); 2) внутриязыковые несовпадения (выявлены несовпадения внутри каждой из монопольных пар переводов на английский и французский языки); 3) межъязыковые несовпадения (внутриязыковые совпадения артиклей не совпадают друг с другом или с употребленной в переводе на португальский артиклевой формой).

Совпадения в употреблении артиклей для указания на тип референции имен и ИГ доказывают нашу гипотезу о существовании межъязыкового инварианта артикля как маркера соответствующей категории, реализациями которого в конкретных языках являются компоненты, входящие в систему артикля.

Несовпадения в употреблении артиклей могут иметь разную природу. Каждый из видов несовпадений может быть вызван одним из трех факторов, влияющих на возникновение расхождений в выборе артиклевых форм. Нами были выявлены следующие причины несовпадений: различия в грамматическом строе языков; наличие в исходном тексте на безартиклевом языке множественной референции и, как следствие, возможность неоднозначной интерпретации референциального значения существительного в исходном микроконтексте; разные трактовки одного неоднозначного основания для постановки артикля.

Безартиклевый русский язык допускает одновременное существование в рамках одного контекста различных указаний на референциальное значение существительных, что обусловлено, прежде всего, тем, что у единиц, способных обозначать референциальные отношения имен и ИГ, есть собственное, первичное значение и назначение. А маркирование типа референции является для них вторичным. Таким образом, при реализации своего основного функционала единицы безартиклевого языка с разным референциальным значением могут употребляться в одном контексте. В этом случае переводчик может при

работе с исходным высказыванием опираться на любое из существующих в нем указаний на характер референциальных отношений имен существительных с внеязыковыми объектами в соответствии с собственным пониманием оригинального текста и соответствующей ему внеязыковой ситуации.

Все выявленные нами расхождения в выборе артиклей были проанализированы и в соответствии с типом несовпадения и основанием для его возникновения распределены на группы.

В первую группу вошли несовпадения, обусловленные различиями в грамматическом строе языков. Все такие расхождения относятся к межъязыковому типу несовпадений. Например, в контексте:

в черных тапочках [Булгаков: 2001] // black sneakers [Bulgakov: 1997] // black soft shoes [Bulgakov: 2008] // des espadrilles noires [Boulgakov: 2012] // des espadrilles noires [Boulgakov: 2004] // tênis pretos [Bulgakov: 2010]

расхождение обусловлено тем, что во французском языке существует морфологически выраженная форма неопределенного артикля для употребления с существительными во множественном числе. В английском языке для выражения этого же значения используется нулевой артикль со значением инварианта «именование класса». В переводе на португальский язык также употреблен нулевой артикль, что допускается языковой нормой для ситуаций введения в контекст нового объекта, соотносящегося с существительным во множественном числе.

Вторым основанием возникновения несовпадений в употреблении артиклей для указания на тип референции имен и ИГ является наличие неоднозначного указания на референциальное значение в исходном текстовом фрагменте. Например, в следующем контексте:

Абрикосовая, только теплая [Булгаков: 2001] // "Apricot juice, only it's warm," [Bulgakov: 1997] // "Apricot squash, only it's warm," [Bulgakov: 2008] // Du jus d'abricot, mais il est tiède, [Boulgakov: 2012] // – De l'eau d'abricot, mais pas rafraîchie, [Boulgakov: 2004] // – Refresco de damasco, e só quente [Bulgakov: 2010]

зафиксировано несовпадение в употреблении артиклей для указания на референциальное значение имен и ИГ, соответствующих оригинальному имени «абрикосовая». В трех переводах использован нулевой артикль со значением «именование класса», так как именуемое множество является несчетным, а в тексте ему соответствует неисчисляемое (вещественное) существительное. В двух переводах переводчики предпочли определенный артикль со значением «выделение из класса», интерпретируя исходное имя «абрикосовая» как указание на конкретный напиток, выделяемый из множества других видов напитков.

Третьим фактором, влияющим на возникновение несовпадений в употреблении артиклей в текстах переводов, является одновременное

наличие в исходном текстовом фрагменте нескольких указаний на тип референции имени (ИГ). Так, в контексте:

редактор толстого художественного журнала [Булгаков: 2001] // editor of a literary magazine [Bulgakov: 1997] // the editor of a thick literary journal [Bulgakov: 2008] // rédacteur en chef d'une épaisse revue littéraire [Boulgakov: 2012] // rédacteur en chef d'une revue littéraire epaisse [Boulgakov: 2004] // editor de uma volumosa revista de arte [Bulgakov: 2010]

зафиксировано внутриязыковое несовпадение в переводах на английский язык, вызванное расхождением в интерпретации переводчиками двойственного указания на тип референции в исходном микроконтексте. В одном переводе на английский для маркирования референциального значения используется определенный артикль со значением инварианта «выделение из класса», так как в исходном тексте имя «редактор» имеет при себе лимитирующую конструкцию «толстого художественного журнала». В остальных переводах используется нулевой артикль со значением «именование класса», основанием для чего служит общее значение рассматриваемой именной группы – обозначение свойства (профессиональной принадлежности) ранее введенного в повествование персонажа.

Заключение

При рассмотрении параллельных текстов переводов с безартиклевого русского на три языка, обладающих неидентичными артиклевыми системами, существование общего межъязыкового инварианта обуславливает очевидное значительное преобладание схожих принципов употребления артиклей для указания на один и тот же тип референции имен и ИГ, что приводит к совпадениям в выборе артиклей как в переводах на один язык, так и на разные языки. А наличие статистически значимого количества расхождений является проявлением специфики грамматического строя языков как отражения картины мира их носителей и личного переводческого выбора. Степень родства языков при этом не играет значимой роли, что было выяснено в процессе изучения языковой выборки из параллельных текстов. Португальский и французский являются близкородственными языками романской группы, а английский относится к германской группе. Все рассматриваемые языки, включая русский, относятся к индоевропейской языковой семье. Во всех трех артиклевых языках и в безартиклевом русском нами выявлено соответствие артиклевых форм и их семантических эквивалентов межъязыковым инвариантам, входящим в категорию референции существительного.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов исследуемой проблемы. В дальнейшем возможно продолжить контрастивный анализ способов выражения категории референции имени

существительного в индоевропейских языках, не ограничиваясь артиклями, но также рассматривая и другие детерминанты.

Библиографический список

Воинова Н.Я. Начальный курс португальского языка для институтов и факультетов иностранных языков: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. 255 с.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа “Языки Русской Культуры”, 1998. 763 с.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.

Родионова М.А. Самоучитель португальского языка / Ред. Елена Барбара Маркеш Диаш. Учеб. для 1-2 курсов ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 2003. 360 с.

Стросон П. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. 1982. Вып. 13. С. 55-87.

Тимошенко И.В. Универсальное и специфическое в семантике артикля в неблизкородственных языках (на материале параллельных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева». Орел, 2019. 25 с.

Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

Benetti L. L'article zéro en français contemporain: Aspects syntaxiques et sémantiques. Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften; New edition, 2003. 187 p.

Guillaume G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française. In: Journal des savants. 17 année, Mai-juin (3). – Paris. Diffusion de Boccart, 1919. – pp.158-159.

Partee B.H. Noun Phrase Interpretation and Type-Shifting Principles. Studies in Discourse Representation Theory and the Theory of Generalized Quantifiers, edited by Jeroen Groenendijk, Dick de Jongh and Martin Stokhof, Berlin, Boston: De Gruyter. 1986. Pp. 115-144.

Список иллюстративного материала

Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: АСТ, 2001. 448 с.

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Texte présenté, traduit et annoté par Françoise Flamant. P.: Éditions Gallimard, 2004. 734 p.

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Traduit du russe par Claude Ligny. P.: Robert Laffont, 2012. 608p.

Bulgakov M. Mestre e Margarida. Tradução do russo de Zoia Prestes. Alfaguara, 2010. 456 p.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated by Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor. London: Picador, 1997. 384 p.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated by Hugh Aplin. London: One World Classics, 2008. 432 p.

References

Benetti, Laurence – L'article zéro en français contemporain: Aspects syntaxiques et sémantiques. – Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften; New edition, 2003. – 187 p.

Partee, Barbara H.. Noun Phrase Interpretation and Type-Shifting Principles. Studies in Discourse Representation Theory and the Theory of Generalized Quantifiers, edited by Jeroen Groenendijk, Dick de Jongh and Martin Stokhof, Berlin, Boston: De Gruyter, 1986, pp. 115-144.

Voinova N.YA. Nachal'nyi kurs portugal'skogo yazyka dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov: Uchebnoe posobie dlya studentov institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov. - M.: Vysshaya shkola, 1983.- 255 s.

Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. — M.: Dobrosvet, 2000. — 832 s.

Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya. — M.: Shkola "Yazyki Russkoi Kul'turY", 1998. - 763 s.

Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu. M.: Nauka, 1985. 272 s.

Rodionova M. A. Samouchitel' portugal'skogo yazyka / Red. Ehlena Barbara Markesh Diash. — Ucheb. dlya 1—2 kursov in-tov i fak. inostr. yaz. — M.: Vysshaya shkola, 2003. — 360 s.

Stroson P. O referentsii // Novoe v zarubezhnoi lingvistike, 13. M.: Progress. 1982. — S. 55-87.

Timoshenko I.V. Universal'noe i spetsificheskoe v semantike artiklya v neblizkorodstvennykh yazykakh (na materiale parallel'nykh tekstov): spetsial'nost' 10.02.19 «Teoriya yazyka». Avtoreferat nA... kand. filol. nauk. / Timoshenko Irina Vladimirovna; FGBOU VO «Orlovskii gosudarstvennyi universitet im. I.S. Turgeneva». — Orel, 2019. — 25 s. — Mesto zashchity: FGAOU VO Rossiiskii universitet druzhby narodov. — Tekst: neposredstvennyi.

Shmelev A.D. Russkii yazyk i vneyazykovaya deistvitel'nost'. — M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. - 496 s.

Benetti L. L'article zéro en français contemporain: Aspects syntaxiques et sémantiques. Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften; New edition, 2003. 187 p.

Guillaume G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française. In: Journal des savants. 17 année, Mai-juin (3). — Paris. Diffusion de Boccart, 1919. — pp.158-159.

Partee B.H. Noun Phrase Interpretation and Type-Shifting Principles. Studies in Discourse Representation Theory and the Theory of Generalized Quantifiers, edited by Jeroen

Groenendijk, Dick de Jongh and Martin Stokhof, Berlin, Boston: De Gruyter. 1986. Pp. 115-144.

Illustrative material

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Texte présenté, traduit et annoté par Françoise Flamant. – P.: Éditions Gallimard, 2004. – 734p.

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Traiduit du russe par Claude Ligny. – P.: Robert Laffont, 2012. – 608p.

Bulgakov M. Mestre e Margarida. Tradução do russo de Zoia Prestes. – Alfaguara, 2010. – 456p.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated by Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor. – London: Picador, 1997. – 384p.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated by Hugh Aplin. – London: One World Classics, 2008. – 432p.

Bulgakov M.A. Master i Margarita. – M.: AST, 2001. – 448s.